

THE SPECIFICITY OF MEANING OF LIFE
IN TERMS OF GLOBALIZATION

Z. Maksyutova, Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Head of a Chair
Tyumen State University, Russia

The author analyzes the problem of the meaning of human life in the context of globalization. The author considers the category of «the meaning of life» as a philosophical problem. Loss of sense of modern life is considered at two interrelated levels (macro and micro level). The main areas of influence of information technologies on the person are shown.

Keywords: meaning of life, globalization, information technology.

Conference Participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

СПЕЦИФИКА СМЫСЛА ЖИЗНИ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Максютова З.Г., канд. филос. наук, доцент
Тюменский государственный университет, филиал в г.
Новый Уренгой, Россия

В статье анализируется проблема смысла жизни человека в условиях глобализации. Рассматривается категория «смысл жизни» как философская проблема. Утрата смысла жизни современным человеком рассматривается на двух взаимосвязанных уровнях (макро-уровень и микроуровень).

Ключевые слова: смысл жизни, глобализация, информационные технологии.

Участник конференции Национального первенства по научной аналитике
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

В зависимости от выработанных традиций, историко-культурных форм освоения мира каждая эпоха, каждое поколение ставили проблему смысла человеческой жизни и по-своему решали ее. Современная эпоха не является исключением: человеку «угрожает утверждение бессмысленности его жизни, или экзистенциальный вакуум» [8, 119]. Еще более категорично характеризует личность Фромм Э.: «Современный человек превратился в товар... Он отчужден от самого себя...» [8, 164]. Экзистенциальная ситуация современной цивилизации актуализирует проблему смысла жизни человека. Сегодня этот традиционный вопрос личностного характера перерастает в глобальный – в проблему смысла жизни Рода человеческого, сохранения самой жизни. В настоящую же эпоху метафизические структуры, объяснявшие мир и человека на протяжении более двух тысячелетий, рухнули. Религиозные ценности утратили в человеческом сознании свое безусловное значение. Тем самым современный человек оказывается в трагической ситуации, когда смысл жизни, единство мира и человека, укорененность человека в бытии разрушаются. По словам А. Камю, человек «выпадает из мира», становится в нем «посторонним».

Как нам кажется, можно рассматривать проблему утраты смысла жизни современной личностью на следующих взаимосвязанных уровнях: 1) макроуровень (социально-культурные смыслы) и 2) микроуровень (индивидуально-личностный смысл). Однако следует заметить, что личность и

общество (микроуровень и макроуровень) выделяется только на теоретическом уровне, в действительности они взаимосвязаны.

Анализируя первый уровень, необходимо учитывать тот факт, что современная эпоха – это переход от локальных культурных сообществ к единому глобальному миру. Действительно, существование современной личности протекает в уникальных условиях, связанных с разворачиванием информационной, телекоммуникационной технологий, а также появлением глобальных проблем современности (экологической, демографической, продовольственной, истощения ресурсов, наркомании, нравственной и духовной деградации и пр.). Масштабы этих проблем позволяют говорить о цивилизационной катастрофе [2], подтверждаемой мировым кризисом. Большинство из этих проблем являются антропогенными. Вполне естественно, что проблема смысла жизни приобрела в наше время актуальность и значимость именно в ее личностном аспекте, поскольку в связи с перспективой глобальной экологической катастрофы особую значимость приобретает проблема осознанного выбора смысла жизни. Понятие глобализации описывает «процессы, представляющиеся самопроизвольными, стихийными и беспорядочными» [1]. Следовательно, человек утратил контроль над большинством значимых глобальных процессов. В связи с этим возрастает неопределенность и прогрессирующая незащищенность личности перед лицом неконтролируемых ею перемен. Наконец, возникающее в таких условиях стремление личности

отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов, в конечном счете, приводит к дезинтеграции как социальной, так и индивидуальной жизни. В таких условиях проблема для личности заключается в снижении возможностей контролировать собственную судьбу, возрастании неопределенности будущего, что является «более комплексным дискомфортом, наряду с отсутствием безопасности, включающим в себя неопределенность и незащищенность» [1]. Как следствие, начало XXI века характеризуется, с одной стороны, стремительным усложнением экономических, социальных и технологических процессов, а с другой – все более явной фрагментированностью человеческого существования.

В конце XX века результаты компьютерной революции связывали с радужной перспективой построения постиндустриального общества, когда развитие электронных коммуникаций откроет неограниченные возможности для самореализации человека. В определенной мере это привело к распространению идеологии технологического детерминизма, рассматривающего массовые коммуникации в ракурсе однозначно положительного явления технологического прогресса. Однако в настоящее время стало понятно неоднозначность развития массовых коммуникаций в контексте их влияния на современного человека. Одним из первых на возникновение виртуальной зависимости обратили внимание английский психолог М. Гриффитс и фантаст К. Саймак, предупреждавшие о том, что под влия-

янием техники общество и мировосприятие теряют человечность.

Главными негативными последствиями распространения новейших средств коммуникации являются: 1) подмена виртуальной реальностью реального мира; 2) интернет-зависимость, порождающая явление депривации; 3) электронная демократия, многообразие интерактивного общения, свобода творческой самопрезентации, сменяющиеся информационным шоком, информационными перегрузками и технострессами; 4) эскапизм; 5) игровая зависимость и др.

Понятие депривации рассматривается здесь в психическом (отставание эмоционального и личностного развития) и социальном (неадекватность выполнения социальных ролей и сужение социальных контактов человека) аспектах. Психосоциальная депривация в результате виртуальных взаимодействий заключается в ограничении возможностей для личностного развития человека, сопровождающемся его десоциализацией, социальной дезадаптацией. Важным последствием психосоциальной депривации при интернет-общении становится недостаток живого общения, а также появление социально-психологического преследования как формы нежелательного вторжения в жизнь индивида.

В таких условиях новой и важной областью исследования в социальной философии становится изучение особенностей развития личности и процесса коммуникаций в условиях опосредования основных видов деятельности человека через новые информационные технологии. Основной проблемой является противоречивость последствий влияния на человека информационных технологий и их проникновения в повседневную и частную жизнь. Некоторые авторы отмечают, что в условиях глобального внедрения информационно-коммуникативных технологий происходит формирование («виртуальной личности»). Главной чертой такой личности является универсальная коммуникативная способность. Процесс социализации человека все чаще сопровождается электронными масс-медиа и интернетом, в которых человек усва-

ивает паттерны поведения, социальные нормы и ценности современного общества.

Сущность происходящих трансформаций заключается в изменении роли информации в современном мире, способов и средств ее передачи, а также в механизмах оперирования информационными ресурсами. В условиях глобализации, личность стремительно «врастает» во все более высокие технологии (hi-tech), а они «врастают» в личность. Информационно-коммуникативные технологии являются лишь первыми проявлениями этого глобального процесса. Но уже сейчас они серьезно влияют на жизнь личности. Нариньяни А.С. указывает на сотовую зависимость, люди, потеряв телефон, испытывают стресс, постоянную раздражительность и склонны проявлять немотивированную агрессию. Более того, он справедливо замечает следующее: «Потерю личного компьютера можно сравнить с серьезной инвалидностью, урон может быть невосстановим: контакты, архивы за многие годы, тексты, фотографии, музыка... - утрата огромной части личности» [5].

Другим символом глобализации является Интернет, представляющий безграничные возможности реализации человека в науке, искусстве, бизнесе, а может быть, и в личной жизни. Интернет сравнивается со своего рода электронным мозгом, коллективным разумом, сфера блогов – с внутренним голосом, отражающим мышление всей Сети, а эпоха становления Интернета новым осевым временем истории всего человечества. Более того, одним из основных свойств среды обитания личности становится глобализация личного контакта. С точки зрения классических определений структуры реальности, некоторые авторы предлагают феномен виртуального мира назвать своеобразной «третьей природой» - наряду с первой (nature) и второй (society). Виртуальность современного бытия действительно стала одной из решающих проблем глобализации [7].

Глубина проникновения виртуальности в социальную и индивидуальную жизнь позволяет говорить о «виртуализации» общества. На самом

деле, можно говорить о «виртуализации» современной личности, поскольку средства массовых коммуникаций создают для личности реальность, в которой она живет. Для личности опасность кроется здесь в том, что нарастает реалистичность сетевой идентичности, когда пользователи скрывают себя за масками искусственно созданных придуманных виртуальных биографий, псевдоидентичностей для сетевой жизни, которая «не может заменить реальную, но может являться отдушиной для своего рода «пробного» формирования и использования различных Я-образов, которые человек хотел бы иметь, но не осмеливался выставить напоказ под оценивающим взгляд «Другого» [6]. У пользователей информационных сетей, проводящих значительную часть жизненного времени в виртуальном пространстве, возникают новые интересы, мотивы, цели и установки.

Следовательно, сетевую жизнь можно отнести к форме эскапизма, когда личность не имея возможности реализовать себя в реальной жизни прибегает к виртуальной. Это объясняется тем, что современная личность вынуждена постоянно изменяться в глобальном мире. В итоге становится «гражданином мира» под влиянием чужеродных социокультурных влияний и необходимости подстраиваться к новой картине мира. Все эти факторы приводят к возникновению у личности чувства «бездомности», приводящие к формированию эсхатологических представлений, обостренному чувству своей причастности к общемировым процессам [6].

Трудно не увидеть, что настала эпоха массового человека, когда жизнь подчинена стандартам, приводящим к унификации, душевному однообразию. Все это мешает проявиться творческому самовыражению, саморазвитию личности, умеющей ориентироваться в мире духовных ценностей, имеющей собственный взгляд на происходящее и направленность на его преобразование, стремящейся к саморазвитию, а не к потребительству.

В условиях технологизации повседневной культуры значительные изменения претерпевает процесс социального познания или репрезен-

тации человеком объектов внешнего мира. Анализируя современную культуру, можно проследить влияние средств массовой коммуникации на процесс вытеснения традиционной гуманитарной культуры прошлого современной мозаичной. Отличие этих культур в том, что гуманитарная была сформирована под воздействием рационально организованного процесса познания через установившуюся систему образования, а мозаичная формируется под воздействием непрерывного и беспорядочного потока информации. В противовес классическому методу гуманитарного познания в современном обществе и типе культуры процесс формирования «багажа знаний» индивида претерпевает существенные изменения. Современный человек открывает для себя окружающий мир по законам случая, когда не происходит ценностного отбора и структурирования опыта как в случае направленного процесса познания, реализуемого через систему образования.

Современные информационные технологии (мультимедиа, искусственный интеллект и т.п.) способны проникать, прежде всего, в сферу духовных повседневных практик человека. Тем самым современные информационные технологии выполняют культурогенную функцию, проникая во все механизмы социального познания, массовой коммуникации, образование, воспитание и оказывают влияние на формирование личности, образ жизни, систему межличностного общения. Кроме того, они выполняют гносеогенную функцию, которая заключается в совокупности осуществляемых с их помощью процедур и операций, влияющих на познание и содействующих приросту знаний. Основным результатом внедрения современных информационных технологий – радикальное изменение духовно-практической деятельности и культурно-творчества.

С другой стороны, прирост новых знаний, значений и смыслов позволяет индивиду конструировать свой индивидуальный мир, связанный с поверхностным или мозаичным воспри-

ятием окружающего мира, замещением духовной культуры узкопрофессиональными знаниями, деформацией досуга, ориентацией на развлекательность, вытеснением реального живого общения, изменением характера человеческого мышления от творческого к инструментальному и формализованному.

Массовая культура вкупе с информационными технологиями становится одним из мощных средств трансляции современных западных ценностей, формируя новый тип сознания и личности. Личность, осваивая поликультурность, выступает как субъект концентрации, аккумуляции разнообразия мировой культуры через те или иные формы диалога и одновременно превращается на этой основе в субъекта, формирующего разнообразие. Степень выживаемости современного человека зависит именно от преодоления усложнения мира. Не последнюю роль в этом процессе играет рост личной коммуникабельности как личной ценности и интенсификация коммуникаций, под которой понимают возрастающие по масштабам и скорости изменения содержания общения людей как носителей разных языков, разных культур. Сближение границ и культур предъявляет новые требования к диалогу культур, что проявляется в адаптации людей к новым условиям, к иной культуре, к иному образу жизни. С другой стороны, это – стимул повышения способности людей к решению все более сложных проблем, дальнейшего саморазвития человека, общества, изменяющего свою социокультурную среду.

Другая фундаментальная проблема, которую следует рассмотреть в контексте вхождения новых способов коммуникации в повседневную жизнь, связана с механизмами их влияния на человека. Основная идея заключается в том, что любой новый инструмент направлен не только вовне, на объекты человеческой деятельности, но вовнутрь самого субъекта, меняя структуру его деятельности или порождая новые ее формы. Вторая идея состоит в том, что, расширяя возможности, технические средства одновременно подчиняют человека, вызывая различ-

ный спектр отношений – от глубокой зависимости и неприязни до восторженного восхищения или иррационального страха.

Емелин В. А., Тхостов А. Ш. в качестве отправной точки для осмысления современной реальности предлагают применить концепцию Маршала Маклюэна, основывающуюся на понимании медиа как внешних расширений человека или русского философа П. А. Флоренского, констатирующего, что орудия расширяют область нашей деятельности тем, что они продолжают наше тело. Однако эти мыслители и предположить не могли, что информационные технологии смогут стать продолжением высших психических функций, создавая новые формы мышления, памяти, внимания и даже новые потребности.

Действительно, предельно расширив мир человека, уничтожив пространственно-временные границы, сделав возможным мгновенный доступ к любой востребованной информации, новейшие технологии фактически сделали человека своим придатком. Фактор владения и умения пользоваться новыми технологическими медиумами становится условием социального статуса человека, в обратном случае он характеризуется некомпетентным человеком.

На основе сказанного можно сделать вывод, что смысло-жизненная парадигма имеет место во всех течениях и направлениях философской мысли, начиная с древности. Реальность нашего времени коренным образом отличается от прошлого состояния человечества. Никогда еще человек, думающий о смысле жизни, не исходил из знания о возможности ее глобального исчезновения. Дальнейшее развитие человека и общества требует анализа смысло-жизненной проблематики в связи с принципами ненасилия, ответственности, единого планетарного сознания, толерантности в условиях глобальных проблем. Специфика смысла жизни человека в условиях глобальных проблем современности состоит в придании статуса этического критерия смысло-жизненному определению в выборе путей развития человека и общества.

References:

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [The individualized society]. trans. From English. – Moscow, Logos, 2002.
2. Bachinin V.A. Individualizirovannoe obshchestvo [The individualized society], translated from English, Moscow., Logos, 2002.
3. Demina M.N. Izmeneniya v kognitivnykh praktikakh individov pod vliyaniem novykh informatsionnykh tekhnologii [Changes in cognitive practices of individuals under the influence of new information technologies], Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies], 2010. No. 6., pp. 87-93.
4. Emelin V.A., Tkhostov A.Sh. Tekhnologicheskie soblazny informatsionnogo obshchestva: predel vneshnikh rasshirenii cheloveka [Technological temptations of the information society: the limit of human external extensions], Voprosy filosofii [Problems of Philosophy], 2010. No. 5., pp. 84-90.
5. Narin'yani A.S. Mezhdru evolyutsiei i sverkhvysokimi tekhnologiyami: novyi chelovek blizhaishego budushchego [Between

- evolution and ultra-high technology: the new man of the near future], Voprosy filosofii [Problems of Philosophy], 2008. No. 4., pp. 8-13.
6. Trufanova E.O. Identichnost' i Ya [Identity and I], Voprosy filosofii [Problems of Philosophy], 2008. No. 6., pp. 103-109.
  7. Uvarov M. S. Chelovek v vek televideniya, komp'yutera i Interneta [The man in the age of television, computers and the Internet], Voprosy kul'tu-rologii [Problems of Culturology], 2005., No. 7., pp. 14-18.
  8. Frankl V. Volya k smyslu [The will to the meaning]., Translated from English - Moskva., 2000., pp. 26-52.
  9. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man in the search for the meaning]. - Moskva., 1990., p. 324

Литература:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. Пер. с англ. М.: Логос, 2002.
2. Бачинин В.А. Индивидуализированное общество // Пер. с англ. М.: Логос, 2002.
3. Демина М. Н. Изменения в когнитивных практиках индивидов под

- влиянием новых информационных технологий // Социологические исследования, 2010. № 6. С. 87-93.
4. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Технологические соблазны информационного общества: предел внешних расширений человека // Вопросы философии, 2010. № 5. С. 84-90.
  5. Нариньяни А.С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии, 2008. № 4. С. 8-13.
  6. Труфанова Е.О. Идентичность и Я // Вопросы философии, 2008. № 6. С. 103-109.
  7. Уваров М.С. Человек в век телевидения, компьютера и Интернета // Вопросы культу-рологии, 2005. № 7. С. 14-18.
  8. Франкл В. Воля к смыслу / Пер. с англ. М., 2000. С.26-52.
  9. Франкл В. человек в поисках смысла. М., 1990 С.324

Information about author:

Zulfiya Maksyutova - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of a Chair, Tyumen State University; address: Russia, Novy Urengoy city; e-mail: z.maksutova@yandex.ru

